

Из новых стихотворений

* * *

Эпоха уходит как поезд —
гремит и дымится.
И в окнах, как в рамах, по пояс
плывут очевидцы,
петлицами, лицами рдея
шинельного кроя, —
плывут — уплывают злодеи,
страдальцы, герои.

И все ликования, рыдания
за три поколенья
отправились в область преданья,
затмения, забвенья.
И все заблужденья, исканья,
победы, невзгоды, —
в беззвучье, во тьму тараканью,
в бесследную воду.

Что ж делать? — на скудном подзоле,
на спуске, на склоне,
качались мы в общем позоре,
как в общем вагоне,
в том медленном, грязном, проклятом,
в бреду, в суматохе,
в пятисот-развеселом, в двадцатом, —
в ушедшей эпохе.

Но в узком вокзальном ущелье
гудит вслед за нами
презренья, прощанья, прощенья
угрюмое пламя...
Еще б ему стыками хлопать,
наверстывать скорость,
и сеять над рельсами копать,
и темень, и морось...

* * *

Улетайте, улюлю, улетайте, — с острова Врангеля через полмира перелетный след.
Подвернется попутный пассат — хватайте, ибо аэропортов нет, и отечеств нет.
Пропадите вы пропадом, Блерио и Ньюпоры, вертолеты Сикорского, Лещенки и журавли,
Ориентеры, придорожные знаки, пустынные сикоморы и зеленые пятна заливов внизу, вдали.
Улетайте в рассветы, в косые заряды тумана, в утренний ветер с невыходящим шасси,
Над хребтами прерывистой суши, над синей ордой океана,
Над акульими пастбищами, Господи упаси.
Нам нестанет горючего, крыльев, фюзеляжа и оперения, ибо аэропортов нет, а вода тверда,
Пристегните ремни, недописывайте стихотворение, улюлю, улетающие навсегда.
Туда, где темные водоросли Туамото из обломков слов склеивают разговор
черных ящиков самолетов на склонах подводных гор.

Одесса — Сидней